

Блашков Юрий Андреевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «МЕМУАРНЫХ ВОЙН»
РУБЕЖА XX – XXI вв. В СССР И НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ (ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ
В СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ)**

Заявленная проблема является объектом рассмотрения в рамках преподавания автором двух дисциплин специализации на кафедре истории России БГУ – «Источниковедение истории России и Украины» и «СССР: тернии перестройки и распада. – РФ: трудности становления и развития». Перестройка, знаменовавшая заключительный этап существования Союза Советских Социалистических Республик и последующее их становление и развитие уже как самостоятельных государств, представляло собой уникальнейшее историческое явление. Результатом этого стало наличие разноплановых – традиционных и специфичных для советской эпохи – источников. В силу ориентации на объективность освещения перестроечных процессов трудно выделить среди них главные и второстепенные. Вместе с тем здесь был характерен эксклюзивный источниковедческий фактор, получивший определение «мемуарных войн» рубежа XX – XXI столетий [3, с. 316].

Устоявшееся в отношении мемуаристики мнение свидетельствует, что предаются воспоминаниям, пишут в тиши кабинетов мемуары, как правило, умиротворенные деятели, которые оказываются уже вне пределов общественного внимания и желают с высоты прожитых лет оценить прошедшее и пережитое. Классическим примером здесь может служить первый премьер-министр Российской империи гр. С.Ю. Витте. Оказавшись в апреле 1906 г. в отставке, он начал писать внушительные по объему и освещаемым проблемам воспоминания. В предисловии к публикации воспоминаний отставного премьера его супруга М.И. Витте следующим образом определила писательскую мотивацию: «Полемизировать с противниками, отвергать клевету, разъяснять недоразумения, обращаясь к печати, мой муж не желал. Он был выше того, чтобы вмешаться в злободневную суету пересудов. Кроме того, цензурные условия старого режима, которые для бывшего первого министра царя были строже, чем для обыкновенного гражданина, и в такой же мере желание щадить чувства многих современников совершенно исключали возможность полного и откровенного выражения мыслей графом Витте. Отсюда – решение доверить суд над своей деятельностью следующему поколению...» [1, с. 4].

В условиях перестройки, когда проявилась небывалая общественная активность, появление мемуарной литературы стало обуславливаться иными обстоятельствами. Для их авторов вовсе не был обязателен уход на «заслуженный отдых». Успевали составлять и в ускоренном темпе издавать свои воспоминания действующие политики, деятели сцены, представители кинематографа, еще не «исписавшиеся» литераторы. В большей степени подобная мемуарная «скорострельность» была характерна для политических деятелей (а также сопричастных им людей), которые в

силу тех или иных обстоятельств оказались (как представлялось, временно) вне большой политики. «Мемуары в таких случаях, – отмечают исследователи, – становятся своеобразным оружием политической борьбы и трамплином для будущего прыжка. Авторы объясняют и оправдывают свои ошибки и неудачи, свои действия и бездействия, выискивают ошибки и просчеты политических противников, обвиняют их в тяжких грехах и преступлениях» [3, с. 317]. Обращение к реальным проблемам современности стало неотъемлемым атрибутом воспоминаний конца 1980-х – 1990-х гг.

Массовый выход мемуарных «нетленок» породил весьма критическое их восприятие специалистами и общественностью. Так, появление осенью 2000 г. последней части мемуарной «трилогии» первого президента России Б.Н. Ельцина сопровождалось весьма нелицеприятными рассуждениями журналистов в отношении ее авторства. В частности, обозреватель популярного общественно-политического еженедельника «Итоги» Д. Пинскер отмечал: «Было бы наивно думать, что «Президентский марафон» писал лично Борис Николаевич: он и раньше не утруждал себя писаниной и редактурой... И как твердят злые языки в кулуарах власти, Ельцин вообще вряд ли читал текст своих мемуаров» [5, с.4].

Естественно, работа с мемуарной литературой конца 1980-х – 1990-х предполагает необходимость учета ее публицистичности, наличия в ней агитационно-пропагандистских материалов, авторской саморекламы, политической заданности. Безусловно, надо обратить внимание студентов и на фактор использования оппонентами авторов воспоминаний периода «мемуарных войн» при критике их «нетленок» высказываний «злых языков».

Подобные факторы значимости и вместе с тем специфичности мемуарной литературы как источника по истории перестройки в СССР и постсоветского периода развития страны отражаются в соответствующем лекционном материале обозначенного курсов. Представляется логичным обсуждать проблемы предполагаемого «круглого стола» в рамках их вводных лекций. Во-первых, подобная необходимость вытекает из того, что основой для этого является содержащийся здесь обзор источников по заявленной проблеме. Во-вторых, у студентов появляется больше времени, чтобы определиться со своими мемуарными «героями» и, главное, проанализировать непосредственно их воспоминания. Дело в том, что обозначенные курсы специализации при их интенсивном изложении (8 – 12 часов в неделю) могут оказаться весьма скоротечными – до трех недель. Как правило, «круглый стол» проводится в конце отведенного на курсы отрезка времени.

Представляется важным, чтобы при знакомстве с образцами мемуарной литературы недалекого прошлого студентами учитывалось, что «скорострельность» их написания и выхода в печати приводила к отсутствию характерных для советского периода публикации воспоминаний научных комментариев. Как известно, они отличались не только своей научностью, но и заидеологизированностью. С одной стороны, забвение подобных традиций затрудняет восприятие студентами анализируемого материала, с другой, – позволяет им проявить возможную научную самостоятельность.

По сложившейся традиции на историческом факультете Белорусского государственного университета (г. Минск) курсы специализации «Источниковедение истории России и Украины» и «СССР: тернии перестройки и распада. – РФ: трудности становления и развития» преподаются студентам старших (4–5) курсов, специализирующимся на углубленном изучении проблем российской и украинской истории (специализация кафедры истории России).

Сопровождающие программы обозначенных курсов списки источников содержат более полусотни единиц мемуарной литературы, авторы которых были вплотную связаны с перестроечными процессами в СССР, проблемами развития образовавшихся на постсоветском пространстве государств. При наличии в специализирующихся группах 9-10 человек и ориентации на то, что предлагаемые списки могут расширяться по собственной инициативе студентов, они представляются весьма широкими для выбора ими в качестве объекта анализа тех или иных воспоминаний периода «мемуарных войн».

Следует иметь в виду, что в рассматриваемом случае определение слушателями курсов по специализации «своего» мемуариста и собственно его воспоминаний может удовлетворить запросы даже самых взыскательных особ. Среди авторов мемуаров конца 1980-х – 1990-х гг. первый и вместе с тем последний президент СССР, первый президент России, премьер-министры, спикеры Верховных Советов СССР и союзных республик (в последствии самостоятельных государств), а также иные высокопоставленные политики, работники КГБ, различные чиновники (советники, помощники, пресс-секретари, телохранители, спичрайтеры). Знакомство с подобными рода воспоминаниями позволяет – при соответствующем критическом подходе – приблизиться к определению подлинной сущности самых разнообразных аспектов общественно-политического, экономического развития СССР и образовавшихся на основе его распада самостоятельных государств, международной жизни. Перестроечные и постсоветские мемуары представляют собой ценные источники по истории культуры. Воспоминания деятелей литературы, театра и кино позволяют судить о борьбе художественных направлений, о «муках творчества». Весьма любопытной является специфичная группа мемуаристов, которая представлена бывшими правозащитниками, диссидентами, «шестидесятниками», оправдывающейся советской номенклатурой, детьми «бывших», защищающими отцов.

Многолетний опыт проведения «круглых столов» свидетельствует, что при выборе для анализа мемуарной литературы студенты руководствуются совершенно разными мотивами – от осознанного определения своего «героя» до обращения к воспоминаниям, которые просто оказались «под рукой» или удовлетворяли своим небольшим объемом. В тоже время при любом раскладе среди отбираемых студентами авторов мемуаров наблюдается преобладание политиков. Кроме того, подмечено, что при подобном распределении внимания студентов к участникам «мемуарных войн» конца 1980-х – 1990-х гг. в СССР и на постсоветском пространстве среди них, в свою очередь, преобладают знаковые политические фигуры, являющиеся участниками эпохальных перестроечных и постперестроечных событий.

Кроме того, следует отметить еще одну особенность возможного студенческого выбора. Весьма привлекательной здесь оказывается отечественная составляющая обозначенного периода развития мемуаристики. Она представлена такими знаковыми политическими фигурами рубежа XX – XXI столетий, как председатель Верховного Совета Республики Беларусь 1991–1994 гг. С.С. Шушкевич, председатель Совета Министров Республики Беларусь 1990–1994 гг. В.Ф. Кебич, министр иностранных дел Республики Беларусь 1990–1994 гг. П.К. Кравченко и другими. В целом их воспоминания вполне укладываются в рамки приведенной ранее характеристики современной мемуарной литературы.

У студентов появляется возможность сравнить подходы мемуаристов к одним и тем же процессам, участниками которых они являлись. Здесь классическим примером расхождений во взглядах может служить восприятие визита в США летом 1993 г. главы руководства Республики Беларусь С.С. Шушкевича.

В небольшом – буквально страничном – по объему разделе «Шушкевич едзе ў Амерыку» экс-министр иностранных дел П. К. Кравченко констатирует: «Старшыня Вярхоўнага Савета Беларусі побываў з візітам у Вашынгтоне з 21 па 23 ліпеня 1993 года Адбылася і афіцыйная сустрэча беларускага кіраўніка з амерыканскім прэзідэнтам, дарэчы, першая сустрэча Біла Клінтана з вышэйшым кіраўніком з адной з постсавецкіх дзяржаў... Мяркую, што гэты візіт стаў прызнаннем амерыканскім бокам канструктыўнага характару беларускай дыпламатыі» [4, с. 371]. Далее автор отмечает, что «ў Злучаных Штатах спікера парламента суправаджаў міністр абароны Беларусі Павел Казлоўскі» [4, с. 371]. Пытливый читатель, естественно, не может не задуматься: а почему в составе официальной делегации – при «канструктыўным характару беларускай дыпламатыі» – отсутствовал непосредственно ее главный проводник?!

И ответ на этот вопрос мы находим в воспоминаниях С.С. Шушкевича. По мнению автора «Набросков первого», П.К. Кравченко делал все возможное и невозможное, чтобы визит в США белорусской делегации во главе с председателем Верховного Совета не состоялся, поскольку ставка делалась на В.Ф. Кебича [6, с. 5].

И подобных примеров, требующих вдумчивого прочтения современной белорусской мемуаристики множество. Это и делает ее востребованной в студенческой аудитории.

В целом практика проведения разноплановых занятий по проблеме «мемуарных войн» рубежа XX – XXI вв. свидетельствует, что при должной заинтересованности студентов они превращаются в весьма интересное обсуждение заявленной проблемы. Нередко в поисках истины в студенческой среде в рамках 2–4-часового обсуждения соответствующих мемуаров возникают острые дискуссии. Безусловно, все это способствует и усвоению студентами программ обозначенных курсов, и формированию у них научных навыков.

Библиографические ссылки

1. Витте, С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. – М.: Мысль, 1991. – 708, [11] с.

2. Голиков, А.Г. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Г. Голиков, Т.А. Круглова. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 464 с.
3. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / А.К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова и др.; под ред. А.К. Соколова. – М.: Высшая школа, 2004. – 687 с.
4. Краўчанка, П.К. Беларусь на ростанях: Нататкі дыпламата і палітыка / П.К. Краўчанка. – Вільня: Інстытут беларускай навукі, 2007. – 506 с.
5. Пинскер, Д. Очень своевременная книга / Д. Пинскер // «Итоги». – 2000, 10 октября. – С. 4.
6. Шушкевич, С.С. наброски пераго. Мемуары / С.С. Шушкевич // «Народная воля». – 2012. – 20 марта. – С. 5.

Воробьева Светлана Викторовна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ПРЕПОДАВАНИЕ ЛОГИКИ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Преподавание логики в Белорусском государственном университете ведется с его основания. В 20-е гг. XX в. логику в БГУ преподавал известный российский философ В.Н. Ивановский. Свой курс он выстраивал в соответствии с традиционным учением о понятии, суждении и дедуктивном умозаключении [1; 2]. В 20–50-е гг. формальная логика вытесняется логикой диалектической, которую в студенческих аудиториях читали С.Я. Вольфсон, Б.Э. Быховский, С.З. Каценбоген, Р.М. Выдра, П.М. Кирюшин, А.К. Манеев и др. [3–5].

Традиционный подход к логике как науке о мышлении, ведущем к истинным знаниям, был реализован в 60–80 гг. XX века. Содержательно он представлен в учебнике, получившем широкое признание на всей территории СССР [6]. В его написании приняли участие ведущие преподаватели кафедры истории философии и логики БГУ: доктора философских наук, профессора Г.А. Левин и А.С. Клевченя, кандидаты философских наук, доценты В.И. Бартон, В.Ф. Берков и А.П. Хилькевич, ст. преподаватели Р.М. Ильинковская и Е.И. Шмаргунова. К этому же периоду относится подготовка и издание практически ориентированного «Сборника упражнений по логике» (1-е изд. вышло в 1979 г., 2-е – в 1981 г.) [7]. В написании 3-го издания принимали участие доктора философских наук, профессора А.С. Клевченя и В.Ф. Берков, кандидаты философских наук, доценты В.И. Бартон, И.И. Дубинин, А.М. Лебедев и А.П. Хилькевич, ст. преподаватели Р.М. Ильинковская и В.И. Павлюкевич [8]. Сборник упражнений предназначался для подготовки к семинарским занятиям, в ходе которых студенты исследовали структуру мышления, раскрывали лежащие в его основе закономерности [7, с. 3] и осваивали техники логического анализа языка [8, с. 3].

В 90-е гг. XX века наметился поворот в преподавании логики. Авторами нового учебного пособия «Логика» стали доктора философских наук, профессора В.Ф. Берков и Я.С. Яскевич, кандидаты философских наук, доценты В.И. Бартон, И.И. Дубинин и В.Я. Кочергин [9]. В нем подчеркивается, что, с одной стороны, логика представляет интерес для